

Факультет магической механики. Адептка по призванию

Автор:

[Анна Рэй](#)

Факультет магической механики. Адептка

Анна Рэй

Факультет магической механики #1

Гонки на дирижаблях, поиск вражеских шпионов, раскрытие загадочных преступлений – не так Марвел Уэлч представляла себе учебу на факультете магической механики. А если к этому прибавить интерес со стороны грозного декана, дружбу с опасным рысекотом и гибель студентов – просто в академии не будет. И чем глубже адептка Уэлч погружается в расследование и чужие тайны, тем больше рискует потерять не только место на факультете и симпатии любимого преподавателя, но и собственную жизнь.

Анна Рэй

Факультет магической механики. Адептка

Пролог

Запряженный лошадьми экипаж – редкий гость в столице техномобилей, паробасов и дирижаблей – остановился на окраине города возле питейного заведения «У мамули». Пассажир предусмотрительно не стал покидать карету, лишь отодвинул шторку, всматриваясь в темноту. Как ни странно, в переулке было безлюдно, а ведь обычно у дверей подобных трактиров кучкуются местные

завсегда. Да и его агентов, переодетых оборванцами, не видно. И где же наемник? Глава тайной службы Белавии Икар Берк все же послушался совета коллеги из Дардании и обратился в Гильдию сыщиков Эльхаса. О наемных детективах ходили легенды не только в Дардании и Белавии, но и в тихой Атрии, что, словно горный хребет, разделяла две могущественные империи. Сыщики Гильдии обладали цепким умом, были сильны в боевых искусствах и магически одарены. Руководитель организации ни от кого не скрывался, штаб находился в маленьком, независимом Эльхасе. Услугами наемников пользовались многие страны, и теперь настал черед Белавии. Берку и раньше приходилось лично, порой тайно, вмешиваться в полицейские расследования, что непосредственно касались венценосной семьи. Вот и на этот раз полиция бездействует, а ведь в Академии магических наук обнаружены три трупа. Берк нутром чуял, что это непростые убийства. Чуял, а доказать не мог. И ладно бы в академии служил только бастард императора, так ведь теперь магистром работает еще и невеста наследного принца. Правитель Белавии запретил Берку и его людям вмешиваться в расследование, полагая, что начальник полиции Дюршак справится сам. Поэтому приходилось действовать неофициально, прибегая к помощи наемного сыщика.

Пассажир слишком отвлекся на размышления и не заметил, как к карете подошел незнакомец. Дверца открылась, и гость поднялся в экипаж. Глава разведки вздрогнул, когда грубый материал чужого плаща скользнул по ноге. Незнакомец опустился на сиденье, и теперь Икар Берк с интересом его рассматривал. Хотя и рассматривать особо нечего: широкий длинный плащ полностью скрывал фигуру, на ногах ботинки на тонкой подошве, удобные при бесшумной ходьбе, узкие ладони затянуты в кожаные перчатки. Капюшон закрывал лоб и глаза, а черный шарф был натянут на нижнюю часть лица. При тусклом свете фонаря, едва пробивающемся в карету сквозь плотные шторы, создавалось жуткое впечатление, что вместо лица у незнакомца провал.

– Вы назначили встречу, чтобы посмотреть на меня? – раздался тихий насмешливый голос.

Хрипотца не обманула Берка: мальчишка. Да и тщедушную фигуру никак не примешь за мужскую.

– Нет, разумеется, – спокойно ответил глава тайной службы, стараясь не выдать интереса к наемнику. – Детали дела я передал вашему руководителю. Или наставнику, как он сам себя величает.

– Мне известны детали дела. Но вы настаивали на личной встрече с исполнителем. Что именно вы хотели мне сказать? – уже без иронии спросил собеседник.

– Хотел лично передать вам это. – Берк протянул перстень. – Наденьте и поверните печатью внутрь.

Наемник так и поступил – без раздумий и сомнений. Перстень исчез, словно его и не было.

Удовлетворенно кивнув, глава тайной службы продолжил:

– В академии у вас будет связной. Если понадобится помощь, покажите ему перстень. Он поймет, кто вы.

Мужчина ждал от сыщика реакции или вопроса. Например, как он узнает связного. Но тот молчал.

– Лис. Это все, что вам нужно знать, – пытаясь подавить раздражение, добавил Берк. Наемник кивнул. Очевидно, что остальное он вычислит сам. Разговор не клеился, глава тайной службы недовольно поджал губы, но все же любопытствовал: – Как вы попадете в Академию магических наук? Я мог бы...

– Не стоит, я справлюсь.

Икар Берк вновь расслышал насмешку в голосе. Но, по-хорошему, парень был прав. Чем меньше знаешь о методах Гильдии сыщиков, тем проще оправдаться перед императором, если тот проведаст о вмешательстве в расследование.

– Зимой у наследного принца назначена свадьба. Невеста работает в академии магистром. Не хотелось, чтобы неприятные события омрачили торжество.

Наемник хмыкнул:

– Вы считаете, что три убийства на территории академии – всего лишь неприятные события?

При обычных обстоятельствах Берк выгнал бы щенка внаше, а сейчас вынужден терпеть насмешки. Собеседник понял, что позволил лишнее, и добавил:

– Благодарю, что поделились со мной важной информацией и назначили личную встречу.

– И вот еще что. – Глава тайной службы взглядом остановил юношу, который привстал, собираясь покинуть карету. – В академии служит старший сын императора, бастард. Если он каким-то образом замешан в этом деле, не стоит передавать информацию связному. Сообщите мне лично. Со мной можно связаться...

– Я найду способ, не волнуйтесь, – произнес сыщик, а в следующую секунду уже покинул карету.

Берк отодвинул шторку, пытаясь разглядеть темный силуэт, но сыщика не увидел. Зато у входа в трактир наконец-то появился один из его агентов, переодетый в попрошайку. Глава тайной службы с облегчением выдохнул. Все это время он готовился дать отпор, сжимая в руке трость с выдвижным лезвием. Хотя на козлах сидели надежные люди, с наемниками нужно держать ухо остро. Икар Берк чуть склонился вперед и ударил тростью по стенке экипажа. Повозка тотчас тронулась, а пассажир наконец-то расслабился. Неприятное место. Хотя питейное заведение «У мамыли» часто посещали тайные агенты, используя для встреч. Интересно, знал ли об этом пришлый сыщик? Не сыщик, а мальчишка. На самом деле Берк был разочарован, что Гильдия отправила на дело юнца, хоть ему и сообщили, что в этой организации случайных людей не бывает. Но затем глава тайной службы скользнул взглядом по салону, и разочарование тотчас испарилось, а сомнения относительно компетенции сыщика рассеялись. На бархатном сиденье, где несколькими минутами ранее расположился наемник, лежал миниатюрный серебристый пистоль: механизм сколь быстрый, столь и опасный. По сравнению с ним любая магия отступала. Берк восхищался оружейными механизмами, а с наложенными заклинаниями они воистину творили чудеса. Главу тайной службы впечатлило, как ловко собеседник вытащил оружие из специального ножного крепления. Даже ему, опытному разведчику, показалось, что по ноге всего лишь скользнул чужой плащ.

Икар Берк уже не переживал за то, как именно детектив проникнет на территорию академии и каким образом отыщет преступника. К сожалению,

времени на поиски убийцы и на предотвращение новых преступлений было мало: уже наступил октябрь, а зимой состоится свадьба наследника. Берку оставалось лишь ждать новостей от наемника, хотя именно этого – ждать и бездействовать – глава тайной службы не любил больше всего.

Глава 1

Марвел Уэлч не предполагала, что на севере Белавии осенью будет так холодно. Она надела дорожный костюм из плотной шерстяной ткани, длинную юбку с приталенным жакетом, но сейчас пришлось достать из саквояжа теплую накидку с капюшоном. В столице, где будущая студентка остановилась на пару дней, прибыв из Атрии, третья декада октября радовала солнцем. А вот в Айсбери, северном регионе империи, было пасмурно и зябко. Одинокие деревья и кустарники не могли придать унылому пейзажу хоть сколько-нибудь привлекательный вид, а появившиеся на горизонте скалы заставляли нервничать. Это значит, что скоро путешествие подойдет к концу.

Но, как оказалось, до тех скал пришлось добираться около часа по объездной дороге, минуя местный городок. Мобиль то и дело потряхивало на неровной каменистой дороге, и это ужасно утомляло. Наконец-то он остановился, и Марвел невольно ахнула, выглянув из окна. Угрюмый ландшафт одновременно пугал и завораживал, серые воды океана омывали скалистый берег, вдалеке на одиноком острове виднелись темные стены замка. Нет, не замка, настоящей крепости. Только вот подъездной дороги от материка к острову не видать. Марвел где-то читала, что раньше крепость принадлежала принцу Агнусу, представителю первой ветви престолонаследников. Ходили страшные слухи о том, что нынешний император Белавии убил дальнего родственника и занял трон. Говорят, что жена убиенного Агнуса не вынесла горя и в тот же день покончила с собой, а детей отправили в монастырь, где они и сгинули. Родовое гнездо наследного принца в Айсбери многие годы пребывало без хозяина, а семь лет назад приказом императора Алитара здесь открыли Академию магических наук. И сейчас Марвел Уэлч, покинув теплый салон техномобиля, всматривалась в мрачное здание академии, где ей предстояло учиться.

– Дамочка, подходите к нам, – раздался хриплый голос.

Обернувшись на окрик, Марвел разглядела конструкцию четырехгранной формы, которую сперва приняла за маяк. Рядом столпились рабочие, судя по одежде: широким штанам, заношенным сюртукам и стоптанным ботинкам. А вот говоривший внешне напоминал то ли старьевщика, то ли клошара: с пышными бакенбардами, в высоком цилиндре, хотя подобные уже давно никто не носил, в длинном плаще с оторванной местами пелериной и темных брюках-дудочках. Шея клошара была обвязана красным тонким шарфом, а жилет, похоже, он надел на голое тело. Но больше всего Марвел Уэлч удивили ботинки немислимого канареечного цвета. Одним словом, странный тип.

Оглядевшись, Марвел заметила, что у самого обрыва в одиночестве расхаживал молодой фронт в модном в этом сезоне светлом макинтоше. Скорее всего, еще один будущий студент, направлявшийся в академию. Юноша перехватил ее взгляд, едва заметно кивнул и отвернулся. Порыв ветра эффектно взметнул светлые кудри.

– Добрый день. Я Марвел Уэлч, следую в Академию магических наук, – представилась она старьевщику в цилиндре, подходя ближе.

Один из рабочих уже вытаскивал ее саквояж из мобиля, ставя на землю рядом с вышкой. Водитель не уехал, а лишь отогнал техномобиль подальше от края плато.

– Не уверен, что добрый. Намечается штормовой ветер, а для нас это плохо, – ответил мужчина в цилиндре. Сам он так и не представился.

– Почему плохо? – поинтересовалась Марвел.

По большому счету ей было все равно, что там с ветром: теплее не будет. Но она спросила, чтобы поддержать беседу.

– Вы, видно, не местная, раз задаете подобные вопросы, – хмыкнул собеседник, а за ним снисходительно заулыбались и остальные работники. – Дамочка, и как вы собираетесь добраться до академии?

– Здесь же есть подъездная дорога к острову?

– По суше давно нет, причал еще не достроили, а до городской пристани далековато. Быстрее всего по воздуху, – ответил странный тип с бакенбардами, а затем указал пальцем на небо. – Вот и дождались. Только третьего нет. Видать, без него поедете, пока ветер не слишком сильный.

Мужчина говорил загадками, а разгадывать их Марвел была не в настроении. Но на всякий случай она посмотрела на небо. И обнаружила, что светлая точка, которая казалась ей птицей, увеличивалась в размерах и приближалась к ним. А услышав шум вращающихся лопастей, удивилась: неужели академия отправила за адептами настоящий дирижабль? Марвел видела пассажирские и почтовые дирижабли в столице Белавии: они спускались на специальную площадку для посадки, а человек двадцать рабочих подхватывали и тянули тросы, надежно закрепляя их на земле. Но тот, что приближался к ним сейчас, был гораздо меньше по размеру и напоминал вытянутую сигару.

– Успеет. Подходит к мачте с подветренной стороны, – одобрительно заметил клошар в канареечных ботинках и дал команду: – Ребята, крепите гайдропы! Живее!

С приблизившегося дирижабля сбросили канаты, которые дружно подхватили мужчины внизу. Они притягивали воздушное судно к мачте до тех пор, пока носовая часть не оказалась в стыковочном гнезде. Устройство дирижаблей, способы управления и посадки Марвел изучала по книгам, но вот летать на этом чуде механики ей еще не доводилось. Из столицы Белавии в Айсбери она прибыла на паровозе.

Между четырьмя опорами мачты была расположена подъемная кабина. Рабочие уже закинули в нее два саквояжа: небольшой, принадлежавший Марвел, и второй, объемный, из дорогой тисненой кожи, с медными заклепками и ручками. Хозяин сего великолепия уже подошел к вышке – тот самый светловолосый фронт в макинтоше.

Мужчина в цилиндре протянул Марвел руку:

– Давайте, дамочка, залезайте внутрь. А вы, господин хороший, и сами справитесь.

Марвел воспользовалась приглашением: оперлась на крепкую мужскую руку и шагнула в кабинку. Молодой человек последовал за ней, дверца захлопнулась, а уже в следующий момент в ход пошли рычаги и лебедка, рабочие поднимали лифтовую кабину наверх. Но остановились, услышав окрик странного типа с бакенбардами – явно он был здесь за старшего.

– Стойте! Ждем еще одного.

Марвел хотела поинтересоваться, что происходит, но уже и сама различила шум приближавшегося мобиля. Едва он остановился, открылась дверца, и молодой темноволосый мужчина покинул салон, сжимая в руке саквояж. Он подбежал к вышке и забросил вещи в лифтовую кабину, а сам ловко подтянулся на руках, перепрыгнул через ограждение и очутился рядом с девушкой. Благо кабина поднялась невысоко.

Незнакомец поприветствовал попутчиков и обратился к господину в цилиндре:

– Я – Натан Рэм. Благодарю, что дождались.

– Не стоит благодарности. Еще минутка, и отчалили бы без вас, – хмыкнул тот и жестом велел своим парням вновь взяться за рычаги. Когда кабинка поднялась на достаточное расстояние от земли, он добавил: – Удачной учебы, молодые люди. А с вами, дамочка, не прощаюсь. Думаю, скоро свидимся.

Светловолосый фронт рассмеялся, на лице второго спутника не отразилось никаких эмоций, а Марвел некогда было задумываться над странным напутствием типа, который ей даже не представился.

Кабинка остановилась на верхней площадке. Один из рабочих подал Марвел руку и помог выйти. За ней последовали и остальные пассажиры. Из нижней части судна была выдвинута лестница наподобие трапа. По такой же будущая адептка Уэлч покидала небольшое морское судно, доставившее ее из Атрии в Белавию.

– Лира, вы поднимаетесь первой, – раздался голос из встроенной гондолы. – И не забудьте ваши вещички.

Марвел догадалась, что обращаются к ней. Держась одной рукой за веревочный поручень, во второй она крепко сжала ручку саквояжа. Хорошо, что багаж небольшой и легкий. Но все же подниматься было крайне неудобно, лестницу вместе с дирижаблем от порывов ветра чуть покачивало, и Марвел думала лишь о том, как бы не упасть и не опозориться перед незнакомыми господами. Чьи-то крепкие руки подхватили ее за талию, помогая взойти на борт судна, и перед ее взором предстал рыжеволосый высокий молодой человек лет двадцати со смеющимся взглядом.

- Пройдите чуть дальше. Я должен принять на борт остальных пассажиров.

Марвел послушно прошла в ту часть салона, где стояли кресла и столик. словно она попала не на борт дирижабля, а в гостиную или чайный салон. Она присела в одно из кресел и с любопытством рассматривала в носовой части корабля штурвал и панель с многочисленными рычагами. Там же находился еще один юноша – ничем не примечательный полноватый брюнет. Пока Марвел осматривалась, остальные пассажиры благополучно перебрались на борт. Рыжеволосый ловко подтянул лестницу на себя, а затем задраил люк.

Он подошел к штурвалу и, не оборачиваясь, крикнул:

- Прошу занять места. Я капитан Эрик Фрайберг, это механик Ян Манкин. Добро пожаловать на борт нашей «Чайки». Оглянуться не успеете, как домчим до академии.

Марвел наблюдала в небольшое окошко за тем, как рабочие отвязывают канаты от мачты. Дирижабль мягко качнулся, подался назад, отчаливая. И поднялся ввысь, отдаляясь от плато. Люди вдруг стали такими маленькими, а мобили выглядели игрушечными. Марвел Уэлч покосилась на соседние кресла и заметила, как светловолосый юноша дрожащей рукой промокнул платком лоб. Может, он впервые на борту дирижабля, поэтому так нервничает? Другой спутник выглядел спокойным. Сейчас Марвел смогла его хорошенько разглядеть: не слишком высокий, скорее изящный, нежели мужественный. И руки как у музыканта: с длинными тонкими пальцами. Если бы не хмурое выражение лица, то ему можно было бы дать не больше двадцати. А так и не поймешь. Да еще темная одежда в сочетании с белоснежной кожей и черными волосами придавали молодому человеку излишнюю таинственность. Юноша словно сошел со страниц нынче модных дамских романов, где герой непременно скрывал какую-то страшную тайну, а пылко влюбленная в него героиня спасала

своего темного рыцаря, рискуя жизнью.

Марвел попыталась скрыть улыбку: она давно уже не героиня романов, да и в академию едет не вздыхать по загадочным темноволосым красавцам, а изучать артефакторику. Если ее, конечно, примут. Ведь то, что ей прислали приглашение, означало лишь одно: эссе и экзаменационное задание благосклонно рассмотрели и оценили положительно. А теперь предстояло пройти собеседование с ректором да еще какой-то конкурс, как говорилось в письме. Что скрывается под этим загадочным словом, Марвел Уэлч могла лишь гадать. Но она очень надеялась, что сможет его пройти, иначе жаль будет потраченного времени: дорога из Атрии в Белавию неблизкая, да и терпеть этот холод – то еще удовольствие.

Судно плавно качнулось, а Марвел вновь выглянула в окно и заметила, что дирижабль приближается к острову. Плато осталось позади, внизу бурлили ледяные воды океана, а впереди виднелось мрачное здание академии. Вернее, здания: замок-крепость из серого камня, две башни, старый маяк и низкие постройки. Поборов природную скромность, Марвел Уэлч подошла к капитану, умело управлявшему судном. Любопытство взяло верх.

– Неужели здесь нет никакой подъездной дороги? – поинтересовалась она.

Не начинать же разговор с вопроса, чем именно наполняют баллоны дирижабля, водородом или недавно появившимся гелием. Или какой корпус у судна, жесткий или мягкий. По одному виду и не определишь, а ей было жуть как любопытно.

– Раньше была узкая дорога, но лет десять назад, а может и больше, вода сильно поднялась, и дорогу затопило. Чтобы добраться до материка, мы используем дирижабли и батискаферы. Но последние редко, это экспериментальные модели, да и причал еще не достроили, – любезно пояснил ей капитан Фрайберг.

– Батискаферы? – Глаза Марвел загорелись от предвкушения.

Она уже слышала про уникальные самоходные механизмы Белавии, но пока не совсем представляла, как именно они выглядят.

– Суда, похожие на дирижабли, могут двигаться под водой, – доброжелательно ответил Эрик, а механик отчего-то нахмурился. – Вот поступите к нам в академию, изучите подробнее. Да и дирижаблем научитесь управлять. Ничего сложного в этом нет.

– Но как же нет? – изумилась Марвел. – Я читала, что обычно команда дирижабля состоит из десяти, а то и двадцати человек, а вас всего двое.

– Трое. С нами должен быть еще один член экипажа – второй пилот Вильямс. Но он... приболел, – запнувшись, проговорил Эрик Фрайберг и помрачнел.

Марвел решила, что не ее это дело интересоваться болезнью отсутствующего Вильямса, поэтому продолжила восхищаться:

– Но все же управлять таким сложным механизмом – дело непростое.

– Ну почему же? Капитан, второй пилот и механик легко справятся с управлением небольшим дирижаблем. К тому же мы используем артефакты.

– Артефакты? – Будущая студентка Уэлч ощутила необыкновенный подъем, ведь артефакторика – ее призвание.

– Об этом вы узнаете на занятиях, если поступите в академию. А сейчас приготовьтесь к стыковке, – подмигнул ей Фрайберг.

– И займите пассажирское место: вы нарушаете балансировку, – недовольно пробурчал механик.

Марвел вернулась в кресло и через боковое окно с интересом рассматривала мрачные стены замка. Она наблюдала за тем, как дирижабль обогнул крепость и подлетел к высокой башне с широкими арками. К ней, словно к причальной многоэтажной мачте, с разных сторон и на разной высоте были пристыкованы такие же небольшие дирижабли, как тот, на котором они прибыли. Марвел Уэлч насчитала три воздушных судна: черное, синее и красное. Их белоснежный дирижабль сейчас приближался к верхнему полукруглому проему.

Не выдержав, она вновь спросила у капитана:

– А почему на вашем дирижабле нет подвесной гондолы? И как же причальные и мачтовые тросы? Почему их никто не подхватывает внизу?

Светловолосый фронт презрительно скривился, загадочный брюнет выгнул бровь, а мистер Фрайберг вежливо ответил:

– Для улучшения аэродинамики на нашем дирижабле пассажирская гондола располагается внутри корпуса. Это экспериментальная модель. А тросы никто не тянет, потому что здесь действует сила притяжения двух артефактов: один установлен в носовой части воздушного судна, другой – на стыковочной площадке башни. Артефакты и механика – за ними будущее!

Эрик Фрайберг под тяжелым взглядом напарника Манкина оторвался от беседы и все же занялся делом: ловко направил машину к полукруглому проему башни.

Марвел зажмурилась. Казалось, они врежутся в стену, будь ветер более порывистым или пилоты менее умелыми. Но, судя по тому, как носовая часть судна идеально вошла в проем и ее плотно сжало серебристое кольцо, зафиксировав дирижабль, с пилотами, с погодными условиями, как и со стыковочными артефактами, все было в порядке.

– Выходим, – поторопил пассажиров капитан Фрайберг.

Механик Манкин уже проворно открыл люк и спустил лестницу-трап.

Марвел потянулась за своим багажом.

– Я помогу, – предложил черноволосый пассажир, подхватив ее саквояж.

– Благодарю. – Она одарила юношу очаровательной улыбкой.

Светловолосый надменный пассажир дирижабля спустился первым, за ним последовал ее невольный помощник. Марвел была приятно удивлена, когда последний дождался ее у подножия лестницы и протянул руку, помогая сойти на землю.

– Спасибо, – вновь поблагодарила Марвел Уэлч, на этот раз отчего-то засмуцавшись.

Рыжеволосый капитан дирижабля последовал за пассажирами.

– Ждем, как обычно, два часа? – крикнул ему Манкин, высунув голову из люка.

– Будем надеяться, что сегодня возвращаться на материк не нужно, погода портится. Но на всякий случай ждем. Рай освободил нас сегодня от лекций, – добавил капитан. Он распахнул железную дверь в стене и обратился к прибывшим на остров: – Прошу вас!

Как оказалось, это была лифтовая кабина. В столице Белавии в домах часто встраивали подобные подъемные устройства. Только там они были отделаны дорогими породами дерева, иногда в них размещали кресла для дам. Здесь же все выглядело неприглядно: кабина сбита из листов железа, на потолке – тусклый мигающий свет, на боковой медной панели виднеются черные рычажки. Эрик Фрайберг нажал на один из них, и кабина со скрипом двинулась вниз.

Заметив разочарование на лице девушки, капитан «Чайки» пояснил:

– Мы только недавно оборудовали эту башню под стоянку. Еще не все удалось привести в порядок, лифтовая кабина сколочена на скорую руку. Нет, не переживайте, механизмы надежные, все работает отменно. Делали наши мехады.

– Мехады? – поморщился светловолосый, произнеся первые за весь путь слова.

– Адепты-механики с факультета классических механизмов. Все разработки и приборы – их рук дело. Ну а наш факультет доводит до ума механизмы, наполняя артефактами, то есть разумом, – насмешливо произнес Эрик.

Хотя насмешка – всего лишь видимость. Марвел показалось, что молодой человек, говоря о своем факультете, приосанился, словно крылья, а не плечи расправил.

– Ваш, простите, это чей? – все тем же надменным тоном любопытствовал фронт.

– Наш – это мехмагов. Факультет магической механики, – гордо ответил пилот дирижабля.

Кабина дернулась и остановилась, дверца со скрипом открылась, и увлекательная беседа подошла к концу.

Оказавшись в мрачном холле, вновь прибывшие столкнулись с высокой представительной дамой лет тридцати. Марвел обрадовалась: значит, в академии есть и другие женщины. А ее пугали, что здесь преподают и учатся сплошь мужчины и ее шансы на поступление минимальны. Информацию о студентах и преподавателях в закрытом учебном заведении Белавии сложно раздобыть. Марвел Уэлч, как и другие абитуриенты, отправлявшие в академию запрос, лишь знала, что ректором здесь служит Магнус Стерлинг. Ученый-аристократ, профессор, страстный приверженец механики и артефакторики. Также ходили слухи, что здесь преподает бастард самого императора Алитара. На этом сплетни и заканчивались. Это и понятно. Ведь именно выпускники академии Белавии разрабатывали уникальные техномагические механизмы, которыми по достоинству гордилась империя, считая себя лидером в этой области. Именно поэтому информация о разработках академии, как и о студентах, скрывалась.

– Следуйте за мной, – строго произнесла дама.

– Удачи! – пожелал абитуриентам Эрик Фрайберг, оставшись в лифтовой кабине.

А троица будущих студентов последовала за незнакомкой. Марвел с интересом рассматривала мужской костюм, в который та была одета. И ее удивили укороченные до плеч светлые волосы с рыжими прядями.

Гости вошли в узкий коридор. Здесь не было окон, из боковых светильников тускло пробивался свет. У Марвел сложилось впечатление, что их ведут какими-то задворками, словно они недостойны войти через центральный вход. Да какая разница? Она в стенах академии, и это уже победа! Многие направляли запрос на обучение, но большинство претендентов так и не смогло пройти первый отборочный этап. Тем более сейчас, в октябре, получить приглашение на

собеседование и быть принятым в Академию магических наук Белавии – огромная удача. В Атрии высших учебных заведений не было, молодежь ездил поступать в соседнюю Дарданию: в Академию целителей Риджинии или в столичный Университет техномагии. Но это не то, что нужно Марвел Уэлч. Ее призвание – артефакторика. И она хотела учиться только здесь, в Белавии.

За размышлениями Марвел не заметила, как оказалась в просторной комнате с высокими стрельчатыми окнами. Здесь был длинный письменный стол, заваленный бумагами и диковинными вещицами, вдоль стен расположились шкафы с папками и книгами. На стене над столом висели огромные часы с гаечными ключами вместо стрелок и болтами разных размеров вместо цифр. В центре комнаты стояли уютные кресла с бархатной красной обивкой.

Марвел обратила внимание, что дверь, через которую они вошли в помещение, была обшита деревянными панелями и сливалась со стеной. Не зная, никогда не догадаешься, что там проход.

– Меня зовут Онория Стерлинг. Я – личный секретарь ректора академии, профессора Магнуса Стерлинга, – важно сообщила дама, которая к тому же являлась родственницей ректора. – Присядьте, вас пригласят.

Она чинно проследовала к одной из дверей, а Марвел принялась гадать, кто же войдет к профессору первым из их троицы.

– Ты на какой факультет поступаешь? – услышала она вопрос светловолосого юноши и уже хотела ответить, но вовремя заметила, что тот обращается не к ней, а к черноволосому Рэму.

– На факультет артефакторики, – без особого желания поддерживать беседу пояснил тот и отвернулся.

Марвел Уэлч едва подавила вздох разочарования. Она ведь тоже приехала поступать на этот факультет. Скорее всего, преподаватели предпочтут ей юношу. В Атрии Марвел постоянно приходилось сталкиваться с высокомерным отношением к женщинам. Даже если те были умнее и талантливее, все равно по службе в первую очередь продвигали мужчин.

– Это хорошо, – довольно усмехнулся фронт и плюхнулся в кресло, закинув ногу на ногу. – Я планирую на магическую механику. Значит, мы с тобой не конкуренты.

Марвел про себя возмутилась, что ее мнением здесь никто не интересуется. Она ведь рассматривала магическую механику как запасной вариант, потому что там тоже изучали артефакторику, но применительно к сложным механизмам.

Дверь в кабинет открылась, и Онория Стерлинг зычно произнесла:

– Марвел Уэлч. Ректор ожидает вас. Вещи оставьте здесь.

Девушка бросила теплую накидку на кресло, багаж поставила ближе к окну. Вскинув подбородок и распрямив плечи, она устремилась в заветный кабинет.

Спустя несколько минут Марвел в напряжении сидела напротив профессора Магнуса Стерлинга, ожидая, когда тот произнесет хоть слово. Статный темноволосый мужчина с посеребренными висками читал ее анкету, просматривал результаты письменного экзамена, а затем пристально рассматривал девушку, словно какую-то диковинную вещь наподобие тех, что хранились в его кабинете. Будущей адептке Уэлч, в свою очередь, хотелось не тратить попусту время, а изучить странный телескоп у окна, который, она была уверена, таковым не являлся. Или медную трубу с клапаном и клаксоном, что торчала из стены рядом со столом ректора.

– Итак, Марвел Уэлч. Вы прибыли к нам из Атрии, где прошли домашнее обучение.

Наконец-то профессор Магнус Стерлинг положил начало беседе. Но девушка от волнения не могла вымолвить ни слова и лишь кивнула, подтверждая вышесказанное.

– Как вы, наверное, слышаны, мы предпочитаем брать студентов из Белавии. Жители соседней Атрии нас мало интересуют, только если они стихийные маги или целители. Присланное вами эссе меня удовлетворило, как и то, что вы стихийный маг. Правильно ли я понимаю, что вы проживали с отцом и он же вас обучал?

– Все верно.

Ректор отвернулся к окну, о чем-то размышляя. А Марвел ощутила неприятный холодок, пробежавший по спине. Ведь ничто не мешает профессору Стерлингу на этом закончить беседу и отправить ее восвояси. Домашнее обучение не сравнится с академическим.

Но уважаемый ректор отвлекся от созерцания тусклого пейзажа за окном и вновь обратил свой взор на девушку.

– Обычно мы не принимаем адептов после начала занятий и просим дождаться набора на следующий учебный год. Но, к счастью для соискателей, в академии появились вакантные места. Одно на факультете артефакторики, куда вы изъявили желание поступить. Именно поэтому мы пригласили вас на очное собеседование.

– Благодарю. – Марвел потупила взор.

– Но почему же только сейчас?! – неожиданно возмутился мужчина. – Почему вы подали документы так поздно?

– Летом болел отец, я не могла оставить его одного в таком состоянии. А в конце сентября он умер, тогда я и осмелилась подать заявление. Понимаю, что уже вовсю идет обучение...

– Да я не об этом! – в сердцах вскрикнул ректор и отмахнулся от Марвел. – Разумеется, жаль, что вы не поступили к нам в начале учебного года. Но почему вы не пришли к нам несколько лет назад, чтобы начать обучение с первого курса? К чему столько лет отдали домашнему образованию? Ведь вам уже двадцать два!

– Ах, вот вы о чем, – сообразила Марвел и закусила губу. А затем решилась на откровенность: – Дело в том, что отец был против моего отъезда в Белавию. Он согласился только на обучение в Академии целителей в соседней Дардании. Но я грезила о вашей академии.

– Сочувствую насчет отца и выражаю соболезнования, – между делом произнес профессор Стерлинг. Он вновь уткнулся в документы, бормоча: – Но теперь вы сирота, значит, с разрешением на обучение и дальнейшую работу в Белавии проблем не возникнет. Желаете учиться на артефактора? Что ж, посмотрим, на какой курс и факультет определит вас комиссия. Вы должны знать, что по окончании академии студенты обязуются отработать на мануфактурах или в конструкторском бюро Белавии пять лет. И, разумеется, вам запрещено разглашать полученные знания и сведения. Разглашение, как и отказ от подписания бумаг, будет приравняться к шпионажу.

Марвел искренне удивилась. Она не ожидала, что здесь все так строго.

Профессор, уловив ее растерянность, посмотрел исподлобья:

– Дорогая моя, вы что-нибудь знаете о государственном устройстве Белавии? О наших приоритетах? Кроме того что на севере страны есть Академия магических наук, которая готовит уникальных специалистов и создает удивительные механизмы?

– Знаю, что в Белавии правит император Алитар и здесь не одобряют развитие чистой магии, в отличие от соседней Дардании. И слышала, что техномагический прогресс достиг невиданных высот, – честно призналась Марвел.

– Чистая магия бесполезна! – Профессор закатил глаза. Кажется, собеседница наступила на чью-то болезную мозоль. – Скажите, какой прок от магистхийника? Ну раскидает он по углам противников, а дальше? Что будет, если у тех в руках окажется пистоль с высокоскоростными пулями или ружье со световой вспышкой, что способно искромсать в клочья тело несчастного? А если парализовать врага волновым ударом? Что тогда сделает стихийник? Уж про шарлатанов-провидцев и целителей, которые используют жизненную энергию не по назначению, и говорить нечего. В Белавии магия идет рука об руку с наукой! Не важно, какая именно у вас магия, но, если вы в состоянии наполнить энергией артефакты, оживить их, сделать частью уникального механизма, тогда добро пожаловать в нашу академию!

Закончив пламенную речь, Магнус Стерлинг изогнул бровь, а Марвел объяснилась:

– В отличие от дарданцев мой стихийный дар неуниверсален, но моей энергии с лихвой хватит для наполнения артефактов. Дома я проводила подобные опыты. Несколько лет назад мне удалось разыскать ваши научные статьи, которыми я и руководствовалась.

В свое время Марвел изучила брошюру, с трудом добытую на книжном развале, и загорелась идеями профессора Стерлинга. С тех пор она регулярно проводила опыты по передаче энергии артефактам.

– Я очень рад, что вы разделяете мои взгляды. – Магнус Стерлинг удовлетворенно кивнул и вновь принялся листать документы.

Марвел вздохнула с облегчением. Ведь для нее профессор был легендой. Марвел Уэлч, как и Магнус Стерлинг, считала, что чистая магия бесполезна. Но когда под воздействием дара оживает уникальный механизм, это и есть истинная магия. Она знала, что в Белавии не верят в столь популярные в Дардании и ее родной Атрии легенды о богах, оделивших людей магическими дарами. Император Алитар и правящая верхушка не были универсальными стихийниками, как дарданцы, именно поэтому в стране больше полагались на себя, чем на милость богов.

Заметив на ее лице мечтательную улыбку, ректор улыбнулся в ответ:

– Будем считать нашу предварительную беседу завершенной. Сейчас вы подождете в приемной, а затем вместе с другими абитуриентами проследуете в зал. Там вам предстоит пройти конкурсное задание. Каждый из вас ответит на теоретические вопросы, после этого вам предложат создать механизм. По результатам собеседования и конкурса будет принято окончательное решение о зачислении абитуриентов в Академию магических наук Белавии. Желаю удачи!

Марвел поблагодарила профессора за беседу и покинула кабинет. У двери стоял светловолосый фронт, нервно переминаясь с ноги на ногу. Он смерил девушку презрительным взглядом. Неужели он не мог принять того, что именно Марвел первой удостоилась аудиенции у ректора?

– Томас Грин, проходите уже, – вздохнула Онория Стерлинг.

Она сидела за столом, уткнувшись носом в странное устройство. Подойдя ближе, Марвел разглядела на зеркальной поверхности плоского, похожего на книгу предмета буквы и знаки. Секретарь ректора ловко водила пером по поверхности, будто что-то писала. Заметив интерес Марвел к ее занятию, женщина беззлобно усмехнулась:

– Лира Уэлч, любопытство сгубило кошку, ей прищемили хвост. Присядьте там и ждите спокойно следующего конкурсного этапа.

Девушка смутилась, что ее застали за подглядыванием, и послушно прошла к креслу. Она вспомнила, что в Белавии принято иное обращение, чем в Атрии. Здесь «лира» означало «мисс», а к мужчинам обращались не «мистер», а «лер».

Чтобы отвлечься от мыслей о предстоящем конкурсе, Марвел принялась рассматривать темноволосого абитуриента. Он по-прежнему стоял у окна, всем своим видом выражая отношение к присутствующим: высокомерное безразличие. Марвел Уэлч решила, что не будет тратить время на изучение сего недостойного объекта, а проведет его с пользой – приведет мысли и чувства в порядок. Она прикрыла веки, стараясь погрузиться в темноту. Но из головы никак не шел разговор с ректором, а еще она то и дело вспоминала маленький белоснежный дирижабль. Девушка лишний раз убедилась в правоте слов профессора: вкупе с механикой артефакты могут творить чудеса. И принялась фантазировать, какие она смогла бы создать механизмы для улучшения работы удивительного воздушного судна.

Ее мысли прервал голос Онории Стерлинг:

– Натан Рэм, ваша очередь.

Марвел открыла глаза, обнаружив, что Томас Грин уже покинул кабинет ректора. Его лицо сделалось пунцовым, а столкнувшись с Марвел взглядом, юноша резко отвернулся. Мрачный красавчик Натан Рэм вошел в кабинет ректора.

Девушке показалось, что она только прикрыла веки, вновь погружаясь в размышления об устройстве дирижабля, как дверь открылась и Рэм вышел из кабинета. За ним следовал сам профессор Стерлинг. В руках у ректора были три папки: личные дела абитуриентов с пометками.

– Прошу следовать за мной, – произнес Магнус Стерлинг, а лира Онория уже очутилась возле дальней двери, открывая ее и пропуская в комнату сначала ректора, а затем и будущих студентов академии.

Глава 2

Абитуриенты оказались в центре зала, а перед ними за длинным столом сидели трое мужчин и дама. Ректор подошел к столу и занял центральное место. Онория Стерлинг расположилась за бюро у окна, достав из выдвижного ящика бумагу и перо, чтобы запротоколировать результаты собеседования и конкурса.

– Знакомьтесь, наши будущие студенты, – проговорил ректор, обращаясь к заседавшим. – Марвел Уэлч из Атрии мечтает поступить на факультет артефакторики. Натан Рэм из Дардании тоже специализируется на артефакторике. Томас Грин из Белавии тяготеет к магической механике.

Марвел удивилась: значит, Грин был местным, да еще увлекался механикой? Так что же он тогда так нервничал на борту дирижабля? Наверняка в столице неоднократно совершал полеты. Или, как и она, юноша волновался перед собеседованием?

– Опять сплошная артефакторика да механика, – неестественно высоким голосом возмутился полный мужчина в шелковом лимонном укороченном пиджаке и голубом шейном платке. – К алхимикам снова никого. Может, я пойду и займусь делами?

– Нет уж, останьтесь, лер Арманьяк, – нахмурился ректор. – Возможно, у кого-то из абитуриентов окажется склонность к вашему предмету, как это было с Тесс Клэр, когда она пришла устраиваться на факультет магической механики, а вы перехватили ее.

– Что значит перехватил? Тесс – прирожденный алхимик! Таких, как она, единицы, – расплылся в мечтательной улыбке мужчина.

– Лер Арманьяк, давайте перейдем к собеседованию, – предложил ректор и обратился к абитуриентам: – Перед вами деканы факультетов. Они же основные идеологи и преподаватели, составляют программу и читают лекции. На каждом факультете работают магистры, которые проводят практикумы. Но именно деканы решают, будете вы учиться в академии или нет. Первой хочу представить Фениру Пламс, декана факультета артефакторики.

Пожилая суховатая дама в очках чинно кивнула, но в ее глазах таился хитрый блеск. Марвел показалось, что декан Пламс хотела выглядеть солидно, судя по темному пиджаку и строгому пучку. Но в этом самом пучке девушка разглядела два воткнутых карандаша, а на запястье вместо браслета красовалась цепь с подвешенными на нее ключами, наверняка магическими.

– Факультет артефакторики занимается изучением и созданием предметов, наделенных магической силой, – пояснила декан Пламс. – Мы производим артефакты для амулетов, бытовых приборов и даже для оружия. Одно из последних направлений – целительская артефакторика, здесь мы тесно сотрудничаем с факультетом алхимии.

Марвел знала, что помимо создания предметов на факультете изучали свойства камней и металлов, направление магических потоков, разрабатывали схемы и формулы, вплетая в них заклинания. Артефакторика манила ее и завораживала. Правда, по слухам, на факультет в основном принимали магов-целителей и провидцев.

Ректор продолжил представление преподавателей, указав на мужчину в лимонном пиджаке:

– Многоуважаемый Бруно Арманьяк – декан факультета алхимии.

Мужчина важно сложил руки на груди и едва заметно кивнул, словно сделал одолжение.

– Декан факультета классических механизмов лер Фредерик Эштон. – Магнус Стерлинг представил будущим студентам художавого шатена с аристократическими чертами. Ректор добавил, повысив голос: – Факультет механизмов – основной в нашей академии. Мы проектируем детали для дирижаблей, паробасов, мобилей, которые затем апробируются на

мануфактурах Белавии. Наши выпускники работают в имперском конструкторском бюро лера Шпица, и мы гордимся этим!

Декан Эштон приподнялся с места, поклонившись адептам. На его лбу красовались очки-гогглы с сечениями на стеклах. Марвел перевела взгляд на его пиджак с многочисленными карманами на рукавах, в которых она заметила ножи, циркули и прочие инструменты. И, разумеется, от ее взгляда не укрылись разноцветные ботинки, носки которых виднелись из-под стола. Фредерик Эштон полностью соответствовал образу безумного ученого, которого, кроме механизмов, ничто не интересует. Марвел догадалась, что под руководством декана Эштона учатся те самые мехады, которые сконструировали чудесные дирижабли, пристыкованные к башне академии.

– И наконец, представляю декана факультета магической механики Райнера Моргана, – объявил ректор, указав рукой на третьего сидевшего за столом мужчину. – Студенты этого факультета создают уникальные артефакты для сложных механизмов. Адепты мехмаги наполняют энергией, вплетают заклинания и встраивают формулы в высокопрочные кристаллы. Можно сказать, под воздействием их таланта и магии оживает механика. Лер Морган предпочитает иметь дело только с сильными стихийниками.

Томас Грин занервничал, сжимая и разжимая кулаки. Марвел догадалась, что вряд ли юноша является сильным магом. А еще она поняла, что декан Морган и был тем самым бастардом императора Алитара: уж слишком сильное сходство с портретами правителя, которые она имела честь видеть в столице. Марвел с интересом рассматривала мужчину. Ее внимание привлекли необычный сюртук из черной кожи, застегнутый на все пуговицы, каштановые волосы до плеч и аккуратные бакенбарды, обрамлявшие узкое, угловатое лицо. Декану Моргану, как и Фредерику Эштону, на вид было лет тридцать. Он мог бы быть привлекательным, если бы не пренебрежительная усмешка и угрюмый взгляд, словно будущие адепты нарушили его планы. А когда Марвел заметила вместо левой руки железный протез, ее брови поползли вверх. Декан Морган не стал скрывать уродство перчаткой или прочими ухищрениями типа искусственной кожи, о которой она читала в научной листовке академии целителей. Мужчина заметил, как бесцеремонно Марвел рассматривает его руку, и вопросительно выгнул бровь. Наверняка декан Морган подумал, что будущей адептке неприятно видеть подобное несовершенство. На самом деле она испытывала сострадание.

– Что ж, официальное знакомство состоялось, – с облегчением выдохнул ректор. – Приступим к конкурсу! Я объясню, как он проходит. Каждый декан задаст вопросы по своей тематике. Оцениваем субъективно, уровень ваших знаний не обсуждаем. Именно декан в итоге решает, стоит ли брать вас на свой факультет и выйдет ли из вас толк. После устного экзамена вы должны выполнить практическую часть, но об этом чуть позже. Марвел Уэлч, подойдите ближе к столу. Пожалуй, начнем с вас.

Марвел так перенервничала, что дальнейшее происходило словно в тумане. На вопросы по артефакторике она ответила, как ей казалось, правильно, потому что декан Пламс довольно улыбалась и кивала. Даму своевременно остановил ректор Магнус и передал слово алхимику. В этой области у Марвел, если честно, не было особых познаний. На базовые вопросы она ответила, а вот формулу превращения металла в серебро помнила смутно. Дальнейшие ее ответы были неубедительными, отчего декан Арманьяк хмурился и кривился. По механике ей, к счастью, задавали вопросы о работе дирижаблей. И она даже осмелилась подискутировать с деканом Эштоном о целесообразности встроенной в единую конструкцию нижней палубы, а не навесной гондолы. Ведь разделяющий барьер может быть непрочным, и тогда газ проникнет в салон.

– Я не уверена в практической стороне дела. Мои знания только теоретические, почерпнутые из научных статей. Плюс личные наблюдения во время единственного полета, – скромно добавила Марвел.

– Ничего страшного. Главное, вы понимаете работу устройства в целом, – подбодрил ее декан Эштон. – Кстати, ваши опасения не беспочвенны. Но в ближайшее время мы планируем наполнять баллонеты не водородом, а безопасным гелием. Так что единый корпус в этом случае оправдан и безопасен.

Марвел благодарно улыбнулась Фредерику Эштону, но в следующий момент нахмурилась: пришел черед декана Моргана задавать вопросы. Он миндальничать не стал, усомнившись и в ее огненной магии, и в магических способностях. Декан поинтересовался, сможет ли она зарядить собственной энергией хотя бы простой артефакт.

подавив волнение, Марвел призналась:

– Все механические приборы я делала вместе с отцом, но артефакты заряжала самостоятельно. Простые и сложные...

– Достаточно. Это легко проверить на конкурсном испытании. – Железные пальцы протеза нетерпеливо клацнули по столу. Следующий вопрос декана удивил будущую студентку: – Почему вы хотите учиться в Академии магических наук? Зачем это нужно молодой, привлекательной девушке?

– Потому что артефакторика – мое призвание! Я хочу стать адепткой по... адепткой по...

Марвел запнулась, слишком уж пристально ее рассматривал императорский отпрыск.

Да еще коварно усмехнулся, подсказав:

– Планируете стать адепткой по призванию.

Томас Грин нарочито громко хмыкнул, и декан Морган тут же переключил внимание на него:

– А какая магия у вас?

– Стихийная магия воды, – с гордостью произнес Грин.

– Какие у вас причины поступить в академию? – задал еще один вопрос декан.

– Мой отец, министр Грин...

– Достаточно, – остановил его декан Морган. – У меня больше нет вопросов ни к лире Уэлч, ни к леру Грину.

– Лира Уэлч, благодарим вас. Можете вернуться на место. – Магнус Стерлинг бросил взгляд на Марвел и указал рукой на другого абитуриента: – Мы приглашаем лера Грина. Коллеги, ваши вопросы.

Марвел сделала несколько шагов назад, нечаянно соприкоснувшись локтями с Натаном Рэмом. Она заметила, что он улыбнулся. Это что же, жест одобрения или сочувствия? Наверное, ее ответы со стороны выглядели жалкими. Грин, в отличие от нее, отвечал по теории механики уверенно. С артефакторикой у него дела обстояли хуже, судя по дребезжащим ноткам в голосе Фениры Пламс. А декан Морган сдержал обещание, так и не задав абитуриенту вопросы. Вот алхимик, похоже, был доволен ответами Грина. Декан Арманьяк покраснелся, тербил шейный платок и умильно улыбался.

– Благодарю вас, лер Грин. – Ректор решил прервать экзамен, который, похоже, превратился в задушевную беседу будущего адепта и декана факультета алхимии. – И еще один кандидат: Натан Рэм.

Юноша сделал шаг вперед, и деканы принялись терзать вопросами новую жертву. Декан Пламс смотрела на абитуриента с восхищением. Лер Морган задал единственный вопрос об опыте сопряжения артефактов с механизмами, но при этом сверлил взглядом Марвел, что было странно. Потому что, по ее мнению, она ни как женщина, ни как эксперт по механике не представляла особого интереса для декана и отпрыска императора.

– Что ж, приступим ко второй части конкурса, практической, – провозгласил ректор, как только Натан Рэм ответил на последний вопрос. Лер Стерлинг указал рукой на длинный стол в отдалении. – Прошу абитуриентов подойти к рабочим местам.

Участники конкурса одновременно окружили стол, с интересом рассматривая инструменты и детали.

– Задание очень простое. – В голосе ректора Марвел уловила усмешку. – За десять минут вам необходимо создать или усовершенствовать любой механизм, добавив в устройство магический артефакт. По алхимии, увы, задания не будет.

– И это огромная, огромная ошибка! – посетовал декан Арманьяк.

– Изначально претенденты указали дисциплину, в которой хотели бы специализироваться. И основной их интерес лежал в области артефакторики и классических механизмов, – пояснил ректор коллеге.

– И в области магической механики, – осмелился встрять Томас Грин. – Простите, но я не совсем понимаю, как за десять минут можно собрать что-то дельное, да еще зарядить энергией артефакт?

– Так соберите что-то не слишком дельное, кто же вам мешает, – хмыкнул ректор. – В этом и состоит суть конкурса. Используйте смекалку, воображение, ваш опыт, заготовки, которые есть. Главное – результат. Через десять минут вы должны показать нам образец.

Конкурсанты растерянно переглянулись. Даже невозмутимый Натан Рэм был крайне удивлен. Но обсудить невыполнимые условия испытания им не дали.

Ректор Стерлинг громко произнес:

– Время пошло!

Онория Стерлинг встала рядом с адептами, держа в руках миниатюрные часики и отсчитывая минуты.

Рэм живо принялся перебирать на столе детали, но его заинтересовали не они, а букет искусственных цветов, мелкие пружины и едва различимые глазом кристаллики. Томас Грин растерянно смотрел на механизмы, а потом проворно стал подбирать шурупы, железяки, болты. Марвел же поняла, что она в любом случае опозорится. Ничего дельного и даже, как выразился ректор, «не слишком дельного» она за это время собрать не сумеет. Да и вряд ли за такой короткий срок ей удастся наполнить энергией артефакт, хотя ее прежний рекорд – три минуты. Но придется выкручиваться. Лучше показать простенькую безделушку, чем ничего. Марвел перевела взгляд на часики в руках Онории Стерлинг, они же и натолкнули ее на мысль. Среди предметов на столе Марвел заприметила хронометр, зеркальце и хрусталики кварца, которые прекрасно накапливали энергию и подходили для простых артефактов. Марвел выбрала самый маленький из них. Она нашла нужные инструменты – отвертку, щипчики, зажимы – направилась в дальний конец стола, мысленно отгородившись от шума и звука голосов. Марвел вспомнила, как в юности собирала простые, но необычные по своему предназначению механизмы. Сейчас в какой-то степени было легче: часовой механизм уже готов, нужно лишь закрыть циферблат зеркалом, вставить внутрь микроскопический кристалл, аккуратно наложив его на спусковой камень, и задать правильный импульс, применив заклинание.

Сложность заключалась в том, чтобы сосредоточиться и зарядить кристалл необходимым количеством энергии, превратив его в артефакт.

Марвел положила прозрачную крупинку на ладонь, успокоилась и направила на кристалл поток энергии. Она задержала дыхание, заметив, как на ее коже заплясали искорки, а кристалл нагрелся. Пробормотав заклинания иллюзии и отражения, она наблюдала за тем, как созданный артефакт подсветился изнутри. Марвел Уэлч мысленно приказала стихии успокоиться и отступить. Для нее это было самым сложным – вовремя остановиться, почувствовать ту грань, когда предмет превращается в магический артефакт, а не в обгоревший уголек. Кажется, все удалось, хоть тело и сотрясала мелкая дрожь, а энергия огня так и бурлила, пытаясь вырваться наружу. Но кристалл уже зарядился, подсвечиваясь красным. Аккуратно положив артефакт на железный корпус часов, Марвел, к удивлению адептов и преподавателей, присела на корточки и коснулась ладонями каменного пола. После передачи энергии ей необходимо заземлиться. Лучше всего подошла бы вода: просто опустить ладони в прохладную воду, зуд и жжение тут же исчезнут. Но подойдет и натуральный камень. Девушка порывисто поднялась на ноги, бросила взгляд на часы в руках Онории Стерлинг: если постараться, можно успеть. И ловко принялась разбирать часовой механизм. Первым делом Марвел заменила стекло на зеркало, предварительно вырезав кругляшок стеклорезом. А затем вставила артефакт в сердцевину, поправила изящную пружинку и прокрутила ходовое колесо.

В тот момент, когда лира Уэлч закрутила последний винтик, Онория Стерлинг захлопнула крышку на часах и громко произнесла:

– Стоп!

– Прошу взять ваши механизмы и подойти к нам, – раздался голос ректора.

Марвел сжала в руке хронометр и заметила, что у Натана Рэма на ладони лежит цветок. А Томас Грин несет какую-то странную конструкцию, напоминающую механическую куклу.

– Что же, лер Грин, начнем с вас. И быстрее, пожалуйста, – поторопил ректор Стерлинг.

Он явно желал поскорее покончить с конкурсом и вернуться к привычным делам.

Томас Грин поставил на пол механизм, а Марвел теперь убедилась, что это и правда была механическая кукла. Правда, собранная из разных деталей, голова представляла собой железный шар, в неумело сделанных прорезях вставлены два кристалла. Грин повернул ключ на спине железного человечка, механизм зажужжал. Кукла сделала несколько шагов назад и, подняв руки и сверкнув кристаллами в глазницах, замерла. Марвел улыбнулась: когда она была маленькая, они с отцом делали подобные, только она обшивала части тела тканью, наряжала человечков в платья, разрисовывала лица. А если умело использовать артефакты, то железные куклы могли танцевать, плакать и даже делать вид, что едят.

– И что же вы нам такое сейчас продемонстрировали, лер Грин? – сурово спросил ректор.

Деканы снисходительно смотрели на абитуриента. Все, кроме лера Арманьяка. В его взгляде Марвел уловила сожаление.

– Движущуюся механическую фигуру, – с гордостью ответил Томас Грин.

– Вот что это было! – закатил глаза профессор Стерлинг. – Наши адепты делают подобных на первом курсе, и они выглядят более человечными! Я имею в виду механические куклы, не адепты.

Фредерик Эштон громко хрюкнул, прикрыв рот рукой, а декан Пламс улыбнулась.

– Лер Грин, где здесь работа артефакта и механизма? Ведь, кажется, именно вы собирались поступать на факультет магической механики? – поинтересовался Магнус Стерлинг.

– Я просто не успел! Мне не хватило времени, чтобы как следует зарядить артефакт. Если бы я осуществил задумку, то механическая фигура могла бы двигаться и выполнять простые команды, – огрызнулся Грин и нервно закусил губу.

– И сколько времени вам требуется для того, чтобы зарядить артефакт? – У декана Моргана неожиданно прорезался то ли голос, то ли интерес к адепту.

– Десять минут. Я знаю, что это стандартное время для отбора в академию, – радостно отозвался Томас Грин, решив, что декан факультета магической механики его поддерживает.

– Да, вы правы, стандартное время десять минут. Но нам нужен лучший результат. Вам, Рэм, обычно сколько требуется времени, чтобы напитать магией артефакт? – полюбопытствовал лер Морган.

– Три с половиной – четыре минуты, – честно ответил Натан Рэм.

– Продолжайте, – снисходительно взмахнул рукой императорский отпрыск.

– Что же ты, Рай, не спросил, сколько времени потребуется лире Уэлч? – поинтересовался декан Эштон.

– Ей потребовалось две минуты двенадцать секунд. Я наблюдал за лирой Уэлч, – пояснил декан Морган, чем несказанно удивил Марвел.

– Отличный результат. И что же нам приготовила лира Уэлч? – заинтересованно произнес Фредерик Эштон, вытягивая шею. – Смотрю у вас в руках хронометр. Покажете игру со временем или иллюзию?

– Иллюзию, – кивнула Марвел и осмелилась попросить: – Не могли бы вы мне помочь, лер Эштон?

– Да, с удовольствием! – оживился декан мехадов и, вскочив со стула, направился к девушке.

А та про себя отметила, что ботинки у него действительно разные – один рыжий, другой коричневый. Но хоть в одной цветовой гамме.

– Я подойду к окну, а вы направьте на меня хронометр так, чтобы на зеркальную поверхность падал свет и появилось отражение. И затем нажмите на пуск, – объяснила Марвел.

– О, я знаю этот фокус. Все сделаю в лучшем виде, – широко улыбнулся декан Эштон.

Он действительно догадался, что именно она задумала? Но это не столь важно, главное, чтобы все получилось. А там пусть ее распинают, как и Грина. Отрицательный результат – это лучше, чем ничего.

Марвел Уэлч подошла к окну, а Фредерик Эштон поймал ее отражение на зеркальной поверхности хронометра и нажал на спусковой механизм. Девушку ослепила яркая вспышка. Теперь Марвел не могла видеть преподавателей, но прекрасно слышала их голоса: удивленный вскрик Бруно Арманьяка, шепот Фениры Пламс и бурчание ректора Стерлинга. А еще расслышала залиvistый смех декана Эштона. Ровно через двадцать секунд световая вспышка исчезла, а Марвел вновь появилась в поле зрения присутствующих.

– А можно теперь испытать на мне? – неожиданно попросил Фредерик Эштон. – Или у вас стоит ограничение на количество сеансов?

– Нет, ограничение только по времени – каждый сеанс двадцать секунд, – ответила Марвел.

– Отлично! – Декан передал Марвел прибор, а сам подошел к окну.

Свет был не слишком ярким, но достаточным для того, чтобы преломить отражение, соприкоснуться с временным потоком, искажая реальность.

Марвел нажала на спусковой механизм, и декан Эштон исчез. В тот момент, когда мужчину ослепила яркая вспышка, для окружающих он стал невидимым. Был здесь – и вмиг не стало. Через двадцать секунд Фредерик Эштон появился словно по волшебству. Но Марвел Уэлч знала, что никакого волшебства нет. А есть законы природы, механический прибор и артефакт, наполненный ее стихийной энергией.

– Оп, а вот и я! – Довольный Фредерик Эштон вернулся на место и обратился к декану Моргану: – Рай, помнишь, мы в юности проделывали подобное, пугая слуг?

– Было дело, – кивнул декан Морган. Марвел заметила, как в уголках его глаз появились мелкие лучики. – Только у нашей абитуриентки рекорд двадцать секунд, а наш – двенадцать.

– Мой рекорд тридцать семь секунд, – робко вставила Марвел. – Просто мне не хватило немного времени, чтобы усовершенствовать механизм...

Зря она это сказала, потому что ректор с раздражением пробурчал:

– Грину не хватило времени, чтобы зарядить артефакт. Вам не хватило времени, чтобы продлить время работы магического механизма. Как вы собираетесь учиться в нашей академии и участвовать в экзаменационных испытаниях? Ведь слабейшие здесь не выживают. Тех, кто не справляется, отчисляют без сожалений!

Если декан Эштон придал своим участием некую весомость эксперименту, то Магнус Стерлинг своими словами смазал весь эффект от показательного выступления. Девушка опустила голову, с силой сжав в ладони хронометр. Ей нечего было возразить. Оставалось лишь надеяться, что декан Пламс, на чей факультет она мечтала поступить, была удовлетворена и выступлением, и ответами Марвел по теории артефакторики.

– Что у вас, Рэм? – нетерпеливо поинтересовался профессор Стерлинг. Кажется, конкурс его уже утомил. И это понятно: механизмы абитуриентов выглядели жалкими поделками невежд, которые возомнили, что смогут учиться в известной Академии магических наук. – Смотрю, вы притащили нам какой-то цветок?

– Разрешите приступить к демонстрации? – уточнил юноша.

– Приступайте, – обреченно вздохнул ректор.

Натан Рэм подошел к преподавательскому столу, положил на него нераспустившийся бутон розы, установленный на самодвигающейся подставке. Юноша провел по бутону пальцами, и цветок ожил: лепестки медленно раскрывались, словно были живыми, а в сердцевине виднелся светящийся кристаллик артефакта. Марвел подошла ближе и почувствовала чудесный аромат. Это же заметила и Фенира Пламс.

– Как вам удалось оживить мертвый цветок? – с восторгом спросила декан факультета артефакторики.

– Я не оживлял. Это всего лишь преобразенная под воздействием артефакта ткань и ароматическая иллюзия. – Натан Рэм взглядом указал на стол, где лежал букет искусственных цветов. Из него он и изъяс этот бутон.

Онория Стерлинг забрала необычный цветок из рук Фениры Пламс, с восхищением рассматривая.

– Я лично принесла искусственные цветы, могу подтвердить, – объяснила она.

Декан Пламс вновь перехватила образец и провела пальцами по тряпичным лепесткам.

– На ощупь словно настоящие. Ваш артефакт оживил мертвую материю, – восхитилась дама и поинтересовалась: – Напомните, в чем ваша магия?

– Целительская. Я маг жизни, – признался Натан Рэм.

– Так вам надо в Академию целителей, а не к нам, – усмехнулся декан алхимиков.

Марвел удивилась. На его месте она бы первой боролась за такого ученика. Ведь с подобным магическим даром можно много чего придумать. А процесс изготовления алхимических субстанций чем-то схож с приготовлением сложного зелья.

– Я давно говорила, что в нашей академии нужно открыть факультет целительской артефакторики. Можно создавать искусственные органы. Кое-кому не помешало бы обновить протез. – И Фенира Пламс скосила глаза на декана факультета магической механики.

– Это вы на меня сейчас намекаете? – хмыкнул лер Морган и потянулся к ней железной рукой, пошевелив пальцами.

Женщина взвизгнула.

Марвел никак не ожидала ни подобного вызова со стороны внешне рассудительной Фениры Пламс, ни насмешливого ответа декана Морган. Оказывается, у преподавателей академии есть чувство юмора.

– Конечно, на вас, – фыркнула лира Пламс. – Вместо того чтобы пугать адептов своей железякой, давно бы ее прикрыли искусственной кожей. Вот возьмем в академию Рэма и на практике поручим ему сделать вам искусственную кожу. Что тогда скажете?

Марвел решила, что все же пожилая дама очень смелая, раз позволяет себе так общаться с самым сыном императора, пусть и внебрачным.

– Любезно откажусь от столь заманчивого предложения, – парировал декан Морган. – Меня вполне устраивает этот протез. И может, мне нравится пугать студентов? Особенно студенток.

Говоря это, лер Морган смотрел на Марвел, а та покраснела. Значит, запомнил, с каким интересом она рассматривала его механическую руку. Злопамятный декан – это плохо. Очень плохо.

– Коллеги, я уже утомился. Мы можем закончить обсуждение? У нас еще занятия, а мы тут время теряем с вашими цветочками, – прервал перепалку декан Арманьяк.

– Согласен, – кивнул ректор. – Прошу абитуриентов подождать за дверью, пока мы примем решение.

Конкурсанты покинули аудиторию, но даже не успели перекинуться парой фраз – деканы довольно быстро пригласили их вернуться.

– Позвольте огласить результат, – торжественно произнес ректор и поднялся со своего места, а преподаватели последовали его примеру.

Марвел обратила внимание, что декан Морган оказался высоким, как и ректор Стерлинг. А вот Фенира Пламс едва доставала мужчинам до плеч. И, кажется, дама была большой оригиналкой. Мало того что в мужском костюме, так еще за одну из пуговичных петель жилета крепилась массивная цепочка, а из кармана

выглядывал медный корпус часов. На ногах же у декана Пламс красовались изящные красные башмачки.

- На факультет артефакторики мы принимаем...

Сердце Марвел забило трепетной птицей. Девушка искренне надеялась, что сейчас назовут ее имя. Но тут же разочарованно выдохнула, услышав слова ректора:

- ...Натана Рэма. Вы зачисляетесь на предпоследний, четвертый курс. Декан Пламс считает, что теория вам не нужна. Только практика.

- Благодарю! - Натан чуть склонил голову, улыбнулся декану факультета артефакторики и прижал руку к сердцу.

Марвел отметила про себя, что темноволосый и мрачный красавчик тот еще дамский угодник.

- На факультет классических механизмов мы никого не зачисляем. Не тот уровень знаний.

- И у меня нет вакантного места, - добавил Фредерик Эштон.

Марвел уже не слушала преподавателей. Она прикрыла веки, стараясь взять себя в руки, и понимала, что проиграла этот бой.

- Есть свободные места на первом курсе факультета алхимии. Но никто из абитуриентов не выразил желания там обучаться... - доносился до Марвел голос ректора.

- Вернее, никто из них не показал соответствующих познаний в моем предмете, - с обидой в голосе проговорил Арманьяк.

Марвел молилась о том, чтобы все это поскорее закончилось. Ее одолевало чувство неловкости: эти люди наверняка смотрят на нее, упиваясь ее постыдным поражением. Неожиданно вспомнились слова провожатого с материка, что он ждет ее возвращения. Очевидно, дамы здесь долго не задерживались. Марвел

уже продумывала, куда направится дальше, как краем уха расслышала слова ректора Стерлинга:

- Так вы согласны, лира Уэлч?

- Что, простите? - Марвел распахнула глаза и растерянно заморгала.

- Декан Морган решил принять вас на факультет магической механики. И не на первый, а на четвертый курс. Именно там появилось свободное место. Но вам, лира Уэлч, придется подтянуть теоретическую часть по классическим механизмам и сдать некоторые предметы. Вы согласны?

- Да, - растерянно произнесла Марвел, до конца не веря в свое счастье.

И было ли это счастьем, она пока не знала. Ведь механика не являлась ее любимой наукой. Но вместе с артефакторикой теперь казалась очень заманчивой. Она вспомнила, что рыжеволосый пилот тоже был мехмагом, значит, можно обратиться к нему за помощью и вплотную заняться изучением дирижаблей.

Наконец до Марвел дошло, что ее все же приняли, и она радостно выкрикнула:

- Да! Да! Я согласна! Благодарю.

Суровый декан Морган усмехнулся, декан Эштон хлопнул в ладоши, а Натан Рэм наклонился к ней и прошептал:

- Поздравляю.

- Спасибо, - также шепотом ответила Марвел.

- Пойдите! - раздался раздраженный голос Томаса Грина. - Но это я подавал документы на факультет магической механики! Лира Уэлч планировала поступать на артефакторику, у нее нет необходимых знаний по механике. Почему бы ей не поехать домой, а вам не взять меня?

– Мне решать, кого брать на свой факультет, – отрезал декан Морган и помрачнел. – Вы мне не подходите.

– Я буду жаловаться на вашу академию! Мой отец пойдет к императору! – гневно прошипел юнец.

– Опять начинается, – пробормотал ректор.

У Марвел внутри все сжалось: она не любила подобных сцен. Сейчас ей было стыдно за Томаса Грина: увы, не всякий умеет достойно пережить отказ.

– А кто ваш отец? – полюбопытствовал декан Арманьяк.

– Министр сельского хозяйства лер Грин, – подсказал Магнус Стерлинг, который, оказывается, был в курсе, но никак не лоббировал отпрыска высокопоставленного чиновника.

– Министр? – прищурился Бруно Арманьяк, явно что-то прикидывая в уме. Он обратился к ректору, понизив голос: – Я считаю, у лера Грина есть склонность к алхимии, просто он этого еще не осознал. Прошу вас зачислить его на мой факультет на первый курс.

– Да сдалась мне эта алхимия! – огрызнулся Грин. – Я рассматриваю только магическую механику, в крайнем случае – факультет классических механизмов.

– На моем факультете нет свободных мест, – поспешно повторил уже ранее сказанное декан Эштон. И перевел многозначительный взгляд на Моргана. – Чую, Рай, у нас опять будут проблемы.

– И почему их берут на четвертый курс, а меня только на первый? – распалялся абитуриент, указав пальцем на Марвел и Натана.

– Потому что у них соответствующий уровень знаний и подготовки. И вакантные места есть только на четвертом курсе, – терпеливо разъяснил ректор Стерлинг. – А на факультете алхимии свободные места только на первом курсе.

– Но я рассчитывал как минимум на второй год обучения. Мне уже восемнадцать! – не сдавался Томас Грин.

– Дорогой мой, возраст здесь ни при чем. У нас есть адепты-первокурсники, которым исполнилось двадцать два, и восемнадцатилетние старшекурсники. Главное, это знания и сила вашего дара. – Ректор Стерлинг тяжело вздохнул и почему-то обратился к декану Моргану, словно тот был здесь главным: – Может, возьмем?

– Берите, но на алхимию. – Лер Морган пожал плечами.

Магнус Стерлинг вежливо улыбнулся Томасу Грину:

– Что ж, выбор за вами. Или вы отправляетесь домой и пропускаете еще год, готовясь к поступлению на первый курс факультета магической механики. Судя по вашему уровню знаний, на большее вы не тянете. Или соглашаетесь на лестное предложение декана Арманьяка.

Томас Грин насупился и тяжело задышал.

– Согласен, – наконец-то кивнул он.

– Вот и чудесно, конфликт улажен, – с облегчением выдохнул ректор. И обратился к преподавателям: – Расходимся!

Деканы во главе с Магнусом Стерлингом торопливо покинули комнату. Уже в дверях ректор бросил адептам:

– Примите мои поздравления. В учебный корпус вас проводит Онория.

– Не Онория, а лира Стерлинг! – с вызовом заметила дама.

– Разумеется. Лира Онория Стерлинг. Как я мог забыть?! – пробормотал ректор и торопливо прикрыл дверь.

А секретарь Магнуса Стерлинга строго посмотрела на студентов:

– Адепты, за мной! И не отставать!

Глава 3

На этот раз Онория Стерлинг вывела студентов в просторный холл с каменными стенами, мраморным дымчатым полом, с большими створчатыми окнами. Это уже были не задворки академии, а центральный зал. То, что Марвел изначально приняла за массивные колонны, оказалось статуями. Грозного вида каменные мужи в набедренных повязках никак не напоминали магов, тем более ученых. Скорее воинов, судя по копьям в руках. На одной из стен красовался портрет императора Алитара: темноволосый мужчина с резкими чертами лица мрачно взирал на студентов. Центральное место в зале занимала широкая мраморная лестница, призванная служить основным украшением. На ступенях Марвел Уэлч заметила компанию молодых людей в одинаковых костюмах, студенты что-то с жаром обсуждали.

При виде Марвел юноши замолчали, а один из них присвистнул:

– Наша новенькая?

– Не ваша. Она к мехмагам, – на ходу ответила Онория Стерлинг и указала на черноволосого студента: – А вот Натан Рэм – ваш, взяли на четвертый курс.

«Значит, артефакторы», – догадалась Марвел. А ведь она могла бы с ними учиться, но не повезло.

– Аудитории на верхних этажах, – пояснила лира Стерлинг, обращаясь к Марвел, Рэму и Грину. – Общежитие в пристройке, из этого здания есть проход.

– А что в остальных помещениях? – полюбопытствовала адептка Уэлч.

Она вспомнила, что к замку примыкают башни, маяк и какие-то постройки.

– Самая высокая башня – пристыковочная, там стоянка для дирижаблей, за парком находится спортивная площадка, там же алхимические лаборатории, цех

мехадов, ангар механиков. В здании маяка расположен лазарет, а в стрелецкой башне – апартаменты персонала академии, – терпеливо пояснила секретарь ректора.

Троица адептов во главе с лирой Стерлинг вновь преодолела очередной коридор и вошла в полукруглый зал. Марвел сразу же обратила внимание на углубление в стене: в нише мраморная дева склонилась к тонкой струйке фонтана. С двух сторон от композиции были установлены скамьи для уставших путников. Или для ошалевших от учебы адептов. На стенах зала висели огромные знамена – на черном бархате золотыми буквами вышиты названия факультетов, – они придавали помещению мрачный, даже траурный вид.

Лирида Онория выдала студентам круглые брелоки на цепочке. На одном из них был выбит номер семь, на другом – двадцать два, на третьем – шестьдесят восемь.

– Цифры на ваших ключах соответствуют номеру комнаты, – пояснила Онория Стерлинг. – Они же являются пропуском в здания академии. Библиотека в этом корпусе на нижнем этаже, столовая – в главном корпусе. В другие помещения можно перейти внутренними коридорами через учебный корпус или прогуляться по парку. – Женщина подошла к двери и прижала один из круглых жетонов к железному выпуклому кругу. – Прикладываете и проходите. Все просто. Общежитие для девушек на первом этаже, для юношей – со второго по пятый. Шестой этаж закрыт. Вопросы есть? Вопросов нет!

Марвел лишь хлопала глазами, пытаясь все запомнить. И вопросов у нее была тьма: она раздумывала, с какого начать.

– Как мы узнаем расписание занятий? – поинтересовался Натан Рэм.

– В ваших комнатах лежит расписание. Приступите к учебе с завтрашнего дня. Одежда – в гардеробе.

– Отлично, кто-то уже перенес наши вещи, – высокомерно заметил Томас Грин.

А Марвел обрадовалась, что ей не придется возвращаться в приемную за саквояжем и накидкой.

– Ваши вещи отнесли в комнату хранения. Академия обеспечит вас всем необходимым – одеждой, обувью, средствами гигиены. Все, что нужно для проживания, – деловито сообщила Онория и уже повернулась, чтобы уйти, но была вынуждена остановиться.

– Но как же так? – возмутилась Марвел. – У меня в саквояже любимая книга, теплая накидка, а еще белье.

Томас Грин окатил девушку презрительным взглядом и громко хмыкнул, а Марвел смутилась. Хорошо, что она предусмотрительно умолчала о любимом плюшевом котенке.

– Я только что объяснила: все необходимое для вас подготовили. У нас стандартная форма одежды для всех адептов. Вы же сообщали в анкете размер?

Студенты одновременно кивнули.

– Тогда не о чем беспокоиться. Личные вещи будут отвлекать от учебы, а ведь это для вас главное, не так ли?

Адепты вновь кивнули, но, кажется, все заметно расстроились.

– Я не понимаю... – пробормотала Марвел.

Онория Стерлинг нахмурилась и с раздражением произнесла:

– Лира Уэлч, чего вы не понимаете? Это не благородный пансион и не курорт! В академии учатся представители разных сословий – от отпрысков министров до детей рабочих. Но статус не имеет значения, главное лишь талант, знания и умения. Одежда, личные вещи могут многое сказать о положении в обществе, но здесь это ни к чему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/rey_anna/fakul-tet-magicheskoy-mehaniki-adeptkaro-prizvaniyu

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)